

ГЕНЕЗИС РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ*

М.Н. ГРОМОВ

Генетический метод историко-философского исследования

Дискуссии, полемика, порою ожесточенные споры по поводу специфики, характера, периодизации, нередко самого существования русской философии не затихают до сего дня. Очевидно, они не прекратятся никогда, как не перестанут идти споры о России, ее прошлом, судьбе, культуре и месте в мировой цивилизации. Польза от такой полемики несомненна, поскольку она дает возможность высказывать разные точки зрения и в широком диапазоне суждений вырабатывать в целом всесторонний и более объективный подход к изучению исследуемого феномена. Крайне восторженные и крайне негативные оценки играют при этом роль ограничителей общего дискуссионного поля.

Попробуем и мы в рамках общей дискуссии высказать свои суждения по поводу одной из проблем, связанных с изучением отечественной философской мысли. Речь идет о ее генезисе, времени возникновения, соотношении внутренних и внешних факторов в процессе ее становления и о многих других сопутствующих вопросах. От избранного варианта решения этой проблемы в немалой степени зависит общая оценка русской мысли, ее типологии и места в культурно-историческом контексте.

При использовании метода, который можно условно назвать генетическим, важно начать изучение исследуемого объекта с максимальной ранней, изначальной стадии его возникновения. Так поступают биологи, анализируя происхождение жизни на Земле от первичных, элементарных форм ее зарождения. Так поступают историки языка, которые сквозь толщу современной речи пытаются нащупать самые древние ее пласты. Такой глубинный, ретроспективный, генетический подход помогает лучше понять не только эволюцию, но и структуру и содержание ныне существующей речи. Знание истории языка при этом помогает лучше понять историю мышления, вскрыть его различные уровни от архаического до современного.

Ценный опыт, наработанный представителями различных естественных и гуманитарных наук, было бы полезно приложить к историко-философским исследованиям, ведь изучение отечественной философии по ее наиболее ярким представителям и течениям позднего времени подобно донаучной, любительской, полуварварской

* Работа выполнена в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Фундаментальный анализ генезиса и типологии русской философии: новейшие исследования», грант 11-03-00501-а.

археологии, когда из хаотично ведущихся раскопок брали только самые ценные находки, пренебрегая всем остальным материалом. Современная археология использует совершенно иные методы изучения исследуемого объекта, подходя к нему всесторонне, без всяких изъятий, внимательно изучая каждый пласт культурного слоя. Подобную тонкую, профессиональную, бережную работу призваны проводить представители «интеллектуальной археологии», изучающие феномены духовной культуры. Оставив в стороне свои симпатии, антипатии, предпочтения и другие субъективно-вкусовые подходы, они должны максимально взвешенно, объективно, с уважением к историческим источникам исследовать начальный период становления отечественной мысли в стремлении сделать аутентичные выводы по поводу его характера и содержания.

Сторонники весьма распространенного доньше европоцентристского подхода к изучению русской философии предлагают отсчитывать ее начало не ранее, чем с XVIII в., когда она носила подражательный и ученический характер по отношению к западной мысли. Самостоятельное же ее существование и оригинальное содержание некоторые из них связывают с именами Алексея Хомякова, других славянофилов и особенно с именем Владимира Соловьева. Следуя этой логике, мы должны и русскую литературу начинать с Ломоносова, а особое внимание уделять ее золотому веку в лице Пушкина, Лермонтова, Гоголя и стоящих за ними великих классиков вроде Достоевского и Толстого.

Однако среди филологов и литературоведов такой поверхностный подход давно преодолен. Уже довольно длительное время они успешно изучают самый ранний многовековой период возникновения и развития древнерусской литературы, начиная с эпохи крещения Руси и появления первых памятников переводной и оригинальной книжности. Словари древнерусских писателей насчитывают многие десятки персоналий, а их сочинения тщательно издаются с переводами и комментариями. Точно так же искусствоведы не считают допетровский период «предысторией» отечественной живописи, но квалифицируют его как особый период ее начального развития. Было бы неверно напрямую сравнивать творчество Леонардо да Винчи и Андрея Рублева, ибо каноны Ренессанса и древнерусской живописи совершенно различны, гениальность же двух великих художников несомненна. Древнерусское культурное наследие изучается специалистами разного профиля, что же касается историков философии, то они занимают здесь далеко не передовые позиции. Весьма актуальной остается задача использования позитивного опыта историков, филологов, искусствоведов в общем деле фундаментального исследования культурного наследия Древней Руси, в том числе и философского. После этих предварительных и несколько абстрактных вводных рас-

суждений обратимся непосредственно к анализу подлинных исторических свидетельств. Их изучение позволит аргументированно ответить на вопрос о генезисе отечественной мысли.

Философская терминология в Древней Руси

Термины «философ», «философия», «философствовать» и производные от них встречаются уже в самых ранних памятниках древнерусской письменности, как переводных, так и оригинальных. Уже в старейшей датированной древнерусской книге «Остромировом Евангелии» (1056 – 1057) содержится «память Константину Философу» (месяцеслов, 14 февраля, – л. 265 г)¹. «Изборник 1073 года», вторая по древности датированная отечественная рукописная книга, включает в свой состав статью прозванного Философом Иустина Мученика «О правой вере», где рассматриваются учение о Троице и другие догматы христианства². В составе «Изборника 1076 года» есть статьи, в которых также используется термин «философ». Например, во фрагменте «Святого Нила о воздержании» с похвалой говорится о Пифагоре, Диогене и Платоне, славившихся своим воздержанным образом жизни³. В «Хронике» Георгия Амартола многократно употребляются термины «философ» и «философия», приводится много сведений об античных и христианских мыслителях, в частности, сообщается о «премудром Платоне» со ссылками на диалоги «Федон», «Горгий» и другие его сочинения, утверждается высокий статус философа как независимой личности: «...пред всеми свободна быти подобает философа»⁴. Множество имен, идей и образов античной и патристической философии содержится в многочисленных списках «Пчелы»⁵. С одного из восточных языков, сирийского или армянского, была переведена «Повесть об Акире Премудром», который в ряде списков называется Акиром-философом⁶.

Проникали на Русь представления о философии и через славянское посредничество. На языке, общем для пользовавшихся кириллической азбукой славян, стали известны имена многих мыслителей и прежде всего Константина-Кирилла Философа. В сказании Черноризца Храбра «О письменах» есть термины «философ» и «философия»⁷. В пространном «Житии Константина-Кирилла» не только используются философские термины, но и дается первое на славянском языке определение философии⁸. В широко известном на Руси натурфилософском сочинении Иоанна Экзарха Болгарского «Шестоднев» сообщается о «несмысленных философах елинских», преиравшихся друг с другом, и о преимуществе христианской мудрости, давшей устойчивый образ единой мировой субстанции; пространно излагается учение о стихиях, а само полное название памятника звучит так: «Шестоднье, съписано Иоаном презвитером ексархом от святого Василия, Иоана и Сеурияна и Аристотеле философа и инех»⁹.

В «Похвале Иоанну Богослову», принадлежащей тому же автору, содержится часто встречающаяся в средневековых текстах мысль о превосходстве апостолов и евангелистов над языческими философами и риториками: «Тот ест философ и вети мудрей, и, книги не ведай, книжник быст мудрей и хытрей. И загради философом уста»¹⁰.

Прослеживаются термины, связанные с лексемой «философия», и в памятниках оригинальной литературы периода Киевской Руси. В составе «Повести временных лет», возникшей на основе более ранних летописных сводов и включившей ряд фрагментов из переводной и общеславянской литературы, есть несколько статей, в которых имеются интересующие нас термины. Под 898 г. содержится краткое сказание о славянских первоучителях Кирилле и Мефодии, причем оба названы философами (обычно так называли лишь Кирилла), а советники византийского императора Михаила III собирательно называются «философы вся». Под 986 г. описываются выбор веры великим киевским князем Владимиром, приход греческого философа и содержится обширный фрагмент, условно именуемый «Речь философа»¹¹. Под 912 г. после хрестоматийно известного рассказа о гибели князя Олега «от коня своего» имеется весьма колоритное описание походов Аполлония Тианского, греческого неопифагорейца I в. н.э., которое заимствовано из «Хроники» Георгия Амартола. Об этом философе, названном «волхвом», в частности, сообщается, что он был «ведый» и «философскую хитрость имущей»¹².

В «Житии Феодосия Печерского», созданном летописцем Нестором в конце XI в. и ставшем образцом для отечественной агиографической литературы, описывается подвижническая деятельность одного из основателей русского монашества. В похвале ему сказано, что не «от премудрых философ» избрал Бог великого духом инока, однако всей деятельностью своей он «премудреи философ яви ся»¹³, т.е. превзошел философов-книжников своим, исполненным высокого смысла, наставничеством и реальным служением высоким моральным идеалам.

Как «Златоуст, паче всех воссиявший нам на Руси» почитался Кирилл Туровский, автор многих сочинений, где в притчевой форме ярко и образно излагались многие сложные богословско-философские понятия. В «Слове и похвале святым отцам Никейского собора» Кирилл описывает Ария и его сторонников как искушенных в мудрости оппонентов богословского спора, «бяху бо философи и книжници горазды»¹⁴.

В «Послании» («Молении») Даниила Заточника по Чудовскому списку среди рассыпанных в обилии афористических выражений есть одна фраза, часто встречающаяся в русской книжности, где сочеталось упоминание Афин как центра древней эллинской мудрости со столь же древним образом «делолюбивой пчелы», собирающей нектар многих цветов: «Аз бо не во Афинех ростох, ни от философ

научихся, но бых падая аки пчела по различным цветом и отуду избирая сладость словесную, и совокупляя мудрость, яко в мех воду морскую»¹⁵. Древнерусским книжникам, чаще всего приобщавшимся к мудрости именно таким путем, этот образ весьма импонировал. Этот стереотипный оборот, встречающийся в качестве устойчивого топоса, с рядом вариаций, был весьма распространенным в византийской и славяно-русской литературе.

Таким образом, уже в домонгольский период на Руси широко употреблялись термины «философ», «философский», «философия» и близкие им. В последующие века в дополнение к ранним текстам, которые, как правило, постоянно переписывались, появляются новые, следующие традиции или вносящие дополнительные нюансы в понимание указанных терминов. Примеров можно привести множество, укажем лишь на некоторых авторов, у которых встречается данная терминология. Епифаний Премудрый, Максим Грек, Андрей Курбский, митрополит Даниил, Симеон Полоцкий, Сильвестр Медведев, Карин Истомин, Юрий Крижанич, братья Лихуды и многие другие писатели, мыслители, богословы используют комплекс терминов, связанных с лексемой «философия» в своем творчестве, интерпретируют многие из них и дают им разнообразные толкования.

Применяются указанные термины и в ряде переводных сочинений: в «Толковой Псалтири» Брунона Вюрцбургского, «Луцидариусе», «Аристотелевых вратах», «Проблемате» Анджея Глябера, «Экономике Аристотелевой» Себастиана Петрици, в разнообразных источниках на греческом, латинском, польском и иных языках, переведенных на Руси¹⁶.

Мысли, касающиеся философии, можно встретить во многих рукописях, часто довольно неожиданно. Так, среди чистых листов сборника № 1916 из собрания Уварова мы находим выделенное в тексте крупными, почти уставными буквами глубокомысленное изречение, содержащее представление о человеке, стремящемся к нравственному совершенству как о подлинном мудреце: «И се есть истинный философ, иже кто душу свою спасет от вечныя муки. И се есть чюдный мудрец, иже кто свободиться от сетей бесовских, сему лепо есть ревновати»¹⁷.

Полисемантизм термина «философ»

При систематизации обширного эмпирического материала, содержащегося в письменных источниках, можно попытаться классифицировать представления о философах, как они сложились на Руси с самого раннего периода. Выделяется по меньшей мере 20 разных значений термина «философ»¹⁸.

К ним, прежде всего, относили античных мыслителей, в чем проявлялась преемственность эллинской языческой и византийской христианской философии. Особенно почитался Платон, как «внеш-

них философ верховный», по словам Максима Грека, крупнейшего русского средневекового мыслителя, живого и непосредственного носителя византийской учености, переносившего ее на древнерусскую почву¹⁹. В целом платоническая и неоплатоническая традиции в их христианизированном виде станут важнейшими в формировании отечественной философской мысли. С уважением относились и к Аристотелю как мудрому наставнику Александра Македонского, видному политическому мыслителю, основоположнику логического мышления. Были известны также Сократ, Демокрит, Эпикур и другие философы античного мира. В расширительном смысле философами именовались Демосфен, Гиппократ, Гален, Вергилий и другие писатели, ученые, ораторы, деятели широкого культурного диапазона. В целом отношение к античным мыслителям было как к «первым философам», что соответствовало общей европейской историографии.

Были известны и представители восточной мудрости: библейский царь Соломон, создатель знаменитого храма, воплощенного «дома Премудрости»; индийский старец Варлаам и гимнософисты «рахманы», с которыми общался Александр Македонский и которые утверждали независимость мыслящего человека: «Философ бо не обладает, но обладает»²⁰; среднеазиатский ученый, врач и мыслитель «Ависен», известный в латинской традиции как Авиценна, а в арабской как Ибн-Сина.

В целом общекультурное и философское влияние с Востока в домонгольский период было незначительным, равно как и воздействие с Запада. Доминировал южный цивилизационный вектор сначала через города-полисы Причерноморья, а после крещения Руси — непосредственно из Византии, ее столицы Константинополя и духовного средоточия Афона²¹. Лишь после крушения Византийской империи в 1453 г. Россия разворачивается на латинский Запад, поскольку европейские достижения в области науки, культуры и техники были настолько необходимы для ее динамичного развития. С тех пор и до сего дня западный цивилизационный вектор становится доминантным в отечественной истории, хотя в последнее время наблюдается усиление действия восточного вектора.

Но вернемся к первым векам становления отечественной мысли на примере понимания философии через образы ее носителей. С большим почитанием относились на Руси к деятелям патристики, восточной и западной: Василию Великому, Иоанну Златоусту, Максиму Исповеднику, Августину Блаженному и др. Например, о Максиме Исповеднике писалось, что он был «философ до коньца житием и словом пресветел», а в службе он превозносился как «истый философ»²². В честь Максима Исповедника принял монашеское имя в Ватопедском монастыре на Афоне молодой Михаил Триволис, которого по прибытию в Москву прозвуют Максимом Греком.

В Средние века складывается особое представление об аскетической философии, вырабатывавшейся практикой монашествующих, подвизавшихся в раннехристианский период в Египетской и Сирийской пустынях²³. Славящихся мудростью эллинов и иудеев представители аскетической философии считают «соблазвившимися» своим умом и более заботящимися не об истине, но о собственном интеллектуальном самоутверждении.

На Руси подобное понимание философии как результата аскетической практики получит широкое распространение, особенно в период проникшего с Афона исихазма, крупнейшим представителем которого в отечественной традиции стал Нил Сорский и следовавшие ему нестяжатели. В «Житии Ефросина Псковского» проводится принципиальное семантическое различие между «философом», отрекающимся от соблазнов мира сего, и «нефилософом», живущим суетными интересами: «...ничто же рассудив или умыслив благая о себе, яко философ, но яко не ведый добра и злая, небесная и земная въ забвение положив, яко нефилософ»²⁴. Лишь заботящийся о просвещении и спасении души своей может именоваться философом, вовлеченный же в мирские страсти таковым не может быть по своему образу жизни, поведению и замутненному суетными желаниями сознанию.

Именовались философами не только признанные и канонизированные отцы Церкви, но и их оппоненты. Таковым предстает Ориген, о котором Максим Грек писал: «Ориген, иже Адамантеи наречется, муж пресловеснейший, во всяком философском учении до конца научен, слышатель быв Амьонию философу, нареченному Сакасу, иже име можаише преспеание въ философии»²⁵.

Усматривалась связь еретичества с философией. Так, высоко оценивался в философском отношении крупнейший ересиарх Арий. О главе антиринитариетов Зиновий Отенский в «Слове похвальном об Ипатии, епископе Гангрском» напишет: «... свою ересь състави, опираясь философии и многих философов поборников по себе на прение ко святым отцам приобрете»²⁶. Таким образом, кроме деления философии на «внешнюю» (языческую) и «внутреннюю» (христианскую), существовало ее деление на душеполезную каноническую и душевредную еретическую. Отмечая высокий профессионализм ряда антиправославных мыслителей, византийские и следовавшие им древнерусские авторы главную цель философии видели не во внешнем многознании, но во внутреннем сосредоточении духовных способностей человека ради его спасения. Отсюда проистекает этическая доминанта отечественной мысли, перешедшая из древнерусской культуры в новорусскую и прослеживаемая у многих наших философов, богословов, писателей, публицистов XIX – XX вв.²⁷

Различные дефиниции философии

Кроме понимания философии через образы ее носителей, вкратце изложенного выше, в древнерусской среде существовали представления о философии как таковой. Это видно по тем определениям философии, которые присутствуют в памятниках отечественной письменности. Крупнейшим авторитетом в данной области был видный богослов, гимнограф, мыслитель VIII в., представитель поздней патристики Иоанн Дамаскин, чей философский профессионализм отмечается многими авторами²⁸. Главным трудом православного сирийского автора является «Источник знания» (Πηγή γνώσεως), состоящий из трех частей — «Диалектики», «О ересьях» и «Точного изложения православной веры». Нас интересует прежде всего «Диалектика», называемая иначе «Философские главы»²⁹ и представляющая собой теоретическое введение (написанное в духе поздней перипатетической традиции) ко всему корпусу указанных сочинений. Она была переведена на церковнославянский язык на Балканах и получила широкое распространение на Руси³⁰. Как философский источник она была обстоятельно проанализирована Г. Рихтером³¹. Ее бытование на древнерусской почве исследует Н.К. Гаврюшин³².

В «Диалектике» содержится шесть дефиниций философии, которые и легли в основу древнерусского ее понимания. Приведем их по наиболее ранней из сохранившихся рукописей XV в.: «Философия есть разум сущих, по нему же суще суть... паки философия есть разум божественных же и человеческих... философия паки есть поучение смерти, произвольительной же и естественной. Философия есть уподобление к Богу... Философия есть хитрость хитростем и художество художеством... Философия есть любление премудрости, премудрость же истинная Бог есть, и убо любовь к Богу есть истинная философия»³³. Первое определение гласит, что философия есть познание сущего, как оно существует; второе — что она есть познание мира божественного и человеческого; третье — приготовление к смерти естественной и осознанной, как уходу из мирской жизни; четвертое — что она есть уподобление Богу; пятое — наука наук и искусство искусств; шестое — любовь к божественной Премудрости.

Во втором, четвертом и шестом определениях проступает высший сакральный аспект познания мира. Бог представляет собой центральный сверхпонятие средневекового сознания, которое Николай Кузанский называл *Maximum Absolutum*³⁴, ибо в нем соединяются свойства субстанции (вечность, бесконечность, абсолютное бытие) и идеала-максимума человеческих качеств (всеблагость, всеправедность, всемогущество, всемудрость). Уподобление ему вело от ограниченного субъективизма индивида к безграничности объективного бытия и познанию его абсолютной первоосновы.

В рассматриваемом творении Иоанна Дамаскина содержится разделение философии на отдельные виды: «Разделяет же ся философия в зрительное и делетное». «Зрительная философия» — это теоретическое знание, а «делетная» — практическое. Первое в свою очередь делится на богословие, естествознание, математику («богословное, естествоное, учителное»), а второе — на этику, экономику, политику («обычайное, домостроителное, градное»). Данная схема восходит к античной аристотелевской классификации. Она будет совершенствоваться и дополняться музыкой, медициной, юриспруденцией и другими видами человеческой деятельности. Так поступит в частности князь Андрей Курбский, который, бежав за границу в пределы Речи Посполитой, занимался не только политикой, но и философией.

По печатному базельскому изданию творений Иоанна Дамаскина Курбский со своими помощниками сделал новый перевод «Диалектики», дополнив систему знаний признанного отца Церкви расшифровкой математики как квадривиума, состоящего из арифметики, музыки, геометрии и астрономии согласно латинской схеме *septem artes liberalis*³⁵. Н.К. Гаврюшин полагает, что его можно считать первым русским ученым в области логики, поскольку опальный князь перевел часть сочинения «*Trivii Erotemata*» немецкого автора Иоганна Спаненберга, ученика Лютера. Это произведение стало первой русской печатной книгой по логике, опубликованной в Вильно в 1586 г.³⁶ Кроме того, Андрей Курбский является автором таких сочинений, как «Сказ о лоике» «Толкования на дщицу кафегорий» и «Сказание о древе Порфирия», которые были присоединены к осуществленному им переводу «Диалектики» Иоанна Дамаскина³⁷.

Наряду с дефинициями философии Иоанна Дамаскина в Древней Руси получили распространение иные ее определения. Одним из самых ранних является истолкование того, что является философией, принадлежащее славянскому первоучителю Константину-Кириллу Философу. Оно содержится в пространном житии первоучителя (паннонская редакция), приписываемом его ученику Клименту Охридскому, и представляет собой ответ юного подвижника, который прошел курс обучения при дворе византийского императора, логофету, первому министру двора: «И выпроси его, единою глаголя: философе, хотел бых уведети, что есть философия. И он же хытрым умом рече тогда: божиаи и человекям вещем разум, елико может человек прижитися Бозе, яко Детелию учить человека, по образу и подобию быти сътворшему его»³⁸. Американский византист И. Шевченко отмечает сходство данного определения со вторым и четвертым определениями Иоанна Дамаскина, а также с платоновской идеей о приближении к Богу и ветхозаветной идеей о сотворении человека по образу и подобию Творца³⁹.

Понимание философии в духе Кирилла широко распространилось на Руси. Известно свыше пятидесяти списков его жития, а также различных сборников смешанного состава, в которых присутствует данное первоучителем определение философии. Оно, как и дефиниции Иоанна Дамаскина, не только переписывалось, но и творчески дорабатывалось. Приведем пример расширенной русской редакции: «Блаженный Коньстантин Философ, что есть философия, отвеща и рече: философия есть страх Господень, философия есть добродетельное житие, философия есть отбежание от всякого греха, философия есть отлучение всего мира, философия есть любовь непрестанная к Богу, философия есть божиим вещем и человеческим разум благосмотрелив и елико человек может благыми делы приблизитися к Богу, яко Детеле учит его, по образу и подобие быти сотворившему»⁴⁰.

Данная дефиниция философии, принадлежащая неизвестному (или пока не установленному) древнерусскому автору, показывает, с одной стороны, следование традиции Кирилло-Мефодиевского наследия, с другой, она включает в себя иные дополнительные толкования. В целом же вкратце рассмотренные выше наиболее авторитетные в Древней Руси определения философии вместе с их эволюцией на местной почве показывают уважительное к ней отношение, полисемантизм интерпретации, смысложизненную направленность, морально-этическое содержание и сотериологическую функцию просвещения человека и спасения его души. В переведенной с греческого в домонгольский период «Пчеле» содержится много афористичных высказываний по поводу философии и философов, которые призваны возделывать поле души человеческой. Одно из них гласит: «Делатель землю мягчит, а философ — душу»⁴¹.

Подводя итог, можно сказать, что генезис отечественной мысли уместно связывать с эпохой Киевской Руси до монгольского завоевания. Об этом свидетельствуют обширное рукописное наследие, сложившаяся терминология отвлеченного мышления, разнообразные представления о философии и философях, полисемантизм которых подтверждается выверенными ссылками на подлинные источники. Разумеется, такое утверждение основывается на широком, общекультурном, универсальном, а не узкоспециальном понимании философии, что вполне вписывается в общую традицию развития отечественной мысли вплоть до нашего времени. Недостаточная развитость сугубо профессиональной философии компенсировалась широким распространением философских по сути идей в общем культурном контексте. Это привело к появлению такой характерной черты русской философии, как ее тесная связь с литературой, что давно отмечают многие исследователи. Присоединяясь к этой точке зрения, заметим, что литературизация философии и философизация литературы являются взаимосвязанными процессами в становлении

и развитии отечественной культуры. Русская философия в своей широте и внешнем дилетантизме компенсирует узкий профессионализм и корпоративную замкнутость западной философии.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI – XIII вв. – М., 1984. – С. 34.
- ² См.: Рукопись ГИМ. Син. № 1043. – Л. 9 об. – 15.
- ³ См.: Изборник 1076 года. – М., 1965. – С. 625.
- ⁴ *Истрин В.М.* Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Т. I. – Пг., 1920. – С. 238.
- ⁵ См.: *Щеглова С.А.* «Пчела» по рукописям Киевских библиотек. – СПб., 1910.
- ⁶ См.: *Апресян Р.Г.* Случай Ахикара (к происхождению морали) // *Философия и культура*. 2008. № 9. – С. 74 – 86.
- ⁷ См.: *Кувев К.М.* Черноризец Храбър. – София, 1967.
- ⁸ См.: *Пейчев Б.* Кириловото определение на философията // *Константин-Кирил Философ. Юбилеен сборник по случай 110-годишната от смъртта му.* – София, 1969. – С. 69 – 74.
- ⁹ См.: Шестоднев, составленный Иоанном ексархом Болгарским. По харатейному списку Московской Синодальной библиотеки 1263 г. – М., 1979.
- ¹⁰ *Иоани Ексарх Български.* Слова / текст подгот. Л. Иванова-Мирчева. Т. I. – София, 1971. – С. 156.
- ¹¹ См.: *Громов М.Н.* «Речь философа» из древнерусской летописи «Повесть временных лет» // *Философские науки*. 1976. № 3. – С. 97 – 107.
- ¹² *Повесть временных лет.* Ч. I. – М.; Л., 1950. – С. 31.
- ¹³ *Успенский сборник конца XII – начала XIII вв.* – М., 1971. – С. 73.
- ¹⁴ *Еремин И.Л.* Литературное наследие Кирилла Туровского // *ТОДРЛ*. Т. XV. – М.; Л., 1958. – С. 345.
- ¹⁵ *Зарубин Н.И.* Слово Даниила Заточника по редакциям XII и XIII вв. и их переделкам. – Л., 1932. – С. 59.
- ¹⁶ См.: *Соболевский А.М.* Переводная литература Московской Руси XV – XVII вв. – СПб., 1903.
- ¹⁷ Рукопись XVII в. – ГИМ. Увар. № 1916. – Л. 176 об. – 177.
- ¹⁸ См.: *Громов М.Н.* Образы философов в Древней Руси. – М., 2010. – С. 9 – 20.
- ¹⁹ *Максим Грек.* Соч. Ч. 1. – Казань, 1859. – С. 354.
- ²⁰ *Истрин В.М.* Александрия русских хронографов. – М., 1893. – С. 110.
- ²¹ См.: *Громов М.Н.* Южный цивилизационный вектор в отечественной истории // *История русско-греческих отношений и перспективы их развития в XXI веке.* – М., 2010. – С. 56 – 59.
- ²² См.: *Максим Исповедник.* Творения / пер. с греч. Ч. 1. – Троице-Сергиева лавра, 1915. – С. 256 – 292.
- ²³ См.: *Dölger F.* Zur Bedeutung von φιλόσοφος und φιλόσοφια in Byzantinischer Zeit // *Dölger F.* Byzanz und die Europäische Staatenwelt. – Ettal, 1953. – S. 197 – 208.
- ²⁴ *Малинин В.* Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Историко-литературное исследование. – Киев, 1901. – С. 28.
- ²⁵ Рукопись сер. XVI в. – РГБ. Румянц. № 264. – Л. 100.

- ²⁶ Корецкий В.И. Вновь найденное противоеретическое произведение Зинovie Отенского // ТОДРЛ. Т. XVIII. – М.; Л., 1962. – С. 175.
- ²⁷ См.: Громов М.Н. Этическая доминанта русской мысли // Философия и этика: сборник научных трудов. К 70-летию академика А.А. Гусейнова. – М., 2009. – С. 219 – 234.
- ²⁸ См.: Бородай Т.Ю. Иоанн Дамаскин // Новая философская энциклопедия. Т. 2. – М., 2001. – С. 144 – 145.
- ²⁹ См.: Иоанн Дамаскин. Философские главы // Творения преп. Иоанна Дамаскина: Источник знания. – М., 2002. – С. 53 – 122.
- ³⁰ См.: Weiher E. Die Dialektik des Johannes von Damaskus in kirchenslavisher übersetzung. – Wiesbaden, 1969.
- ³¹ См.: Richter G. Die Dialektik des Johannes von Damaskus. – Ettal, 1964.
- ³² См.: Гаврюшин Н.К. «Изборник Святослава» 1073 г. и «Диалектика» Иоанна Дамаскина // Советское славяноведение. 1983. № 4. – С. 94 – 96.
- ³³ Рукопись сер. XV в. РГБ. Троиц. Ф. 304.1. № 176. – Л. 36 – 37.
- ³⁴ *Nicolas Cusanus. De docta ignorantia. I. 2.*
- ³⁵ Рукопись кон. XVI в. – ГИМ. Хлуд. № 60.
- ³⁶ См.: Eismann W. O silogisme vytolkovano. Eine überetzung des Fürsten Andrej M. Kurbskij aus den Erotemata Trivii Iohann Spanenbergs. – Wiesbaden, 1972.
- ³⁷ См.: Гаврюшин Н.К. Научное наследие А.М. Курбского // Памятники науки и техники. 1984. – М., 1986. – С. 210 – 236.
- ³⁸ Рукопись кон. XV в. – РГБ. МДА. Ф. 173. № 19. – Л. 367 об.
- ³⁹ Ševčenko I. The Definition of Philosophy in the Life of Saint Constantine // For Roman Jacobson... – The Hague, 1956. – P. 449 – 457.
- ⁴⁰ Рукопись втор. пол. XVII в. – ГИМ. Синод. № 107/54. – Л. 412 об. – 413.
- ⁴¹ Семенов В. Древняя русская Пчела по пергаменному списку. – СПб., 1903. – С. 171.

Аннотация

В статье рассматривается проблема генезиса русской философской мысли в эпоху Древней Руси после начала ее христианизации. Подчеркивается значение византийского влияния и Кирилло-Мефодиевской традиции. Анализируется полисемантизм терминов «философ» и «философия» по подлинным памятникам переводной и оригинальной письменности. Особо выделяются историсофские, этические, эстетические, натурфилософские взгляды, содержащиеся в этих источниках.

Ключевые слова: русская философия, генезис, типология, полисемантизм терминов, византийское влияние, Кирилло-Мефодиевское наследие, этика, эстетика, натурфилософия.

Summary

The article is devoted to the problem of genesis of Russian philosophical mind at the epoch of Ancient Russia after the beginning of Christianization. The Byzantine influence and Cyril-Methodian heritage have been under way. The terms “philosopher” and “philosophy” are analyzed on the basis of translation and original sources. The historiosophies, ethics, aesthetics, natural philosophies views are membered thanks to the sources.

Keywords: Russian philosophy, genesis, typology, polysemy of terms, Byzantine influence, Cyril-Methodian heritage, ethics, aesthetics, natural philosophy.